

Е Сы забрал вещи обоих и пошел назад. Он стоял в дверях общежития и ждал, пока Хэ Сю не исчезнет из виду, и только потом вошел внутрь.

Не прошло и двух минут, как по коридору раздались торопливые, будто кто-то спасал свою жизнь, шаги. Тот-тот-тот — грохот приближался, и Сун И с треском распахнул дверь:

— Кого валить?!

— Никого, — вздохнул Е Сы и поманил его рукой. — Подойди, мне нужна твоя помощь.

— А? Не драться? — Сун И перевел дыхание. — Я думал, матч только закончился, у кого-то из других классов сорвало крышу и они пришли махаться. Слушай, ты чего такой вежливый? Есть дело — так говори!

Е Сы рассеянно угукнул, сидя на своем стуле, и оглядел его с ног до головы:

— Можешь повернуться ко мне спиной?

— Да что такое, загадочный ты наш? — Сун И повернулся. — Что произошло?

— Сними одежду и штаны, — сказал Е Сы.

— А, ну... ЧТО? — Сун И уже хватал пальцами воротник, но тут же резко обернулся. — Ты чего удумал?

Е Сы хмуро задумался на мгновение:

— Давай быстрее. Я сегодня... когда мылся, заметил, что у меня одна кость совсем кривая. Напугался до смерти. Хочу сравнить с твоей.

— А-а, — кивнул Сун И. — Какая именно? А штаны-то обязательно снимать?

— Довольно длинная такая, вытянутая кость, — подумав, ответил Е Сы. — Идет вдоль всей спины прямо к межягодичной складке.

— Это называется позвоночник, — ответил Сун И. Он сдернул футболку, а затем без всякого стеснения зацепил большими пальцами пояс и спустил брюки вместе с трусами до самых лодыжек.

— У меня кость прямая? — Сун И хвастливо повилил бедрами. — А большая ягодичная мышца накачанная?

На лице Е Сы отразилось непередаваемое отвращение.

Покрутившись немного и не дождавшись от Е Сы никаких комментариев, Сун И нагнулся, подтягивая штаны:

— Ну что, хватит? Извращение какое-то. Я одеваюсь...

— Подожди, подожди, — у Е Сы в голове был полный кавардак. — Пока не надевай. Пошли еще в умывальную комнату глянем.

— Бля, ты совсем ку-ку? — резко обернулся Сун И. — В умывалке же огромные окна, а прямо за ними малый спортивный комплекс!

— Там есть шторы, — Е Сы поднялся и потянул его за руку, сбивчиво уговаривая: — Мне просто нужно перед зеркалом сравнить, а то так плохо видно. Ну пожалуйста, очень прошу!

— Да постой ты! — Сун И чуть не потерял равновесие и уставился на него выпученными глазами. — Но мне же надо хотя бы штаны надеть, чтобы дойти! А на месте снова сниму. Ты что, сука, хочешь, чтобы я с голой попой по коридору бежал?!

— А, — Е Сы нахмурился. — Ну тогда побыстрее.

Сун И ругался весь путь. Добравшись до умывальной комнаты, он первым делом задернул шторы, включил свет и огляделся по сторонам.

— Да кто сейчас в общежитии остался? — поторопил его Е Сы. — Давай быстрее, снимай. Ты мужик или нет?

— У мужиков тоже есть гордость! — огрызнулся Сун И. — Не торопи! Раз уж захотел посмотреть, как раздеваются, имей терпение подождать!

— Блин, — Е Сы фыркнул от смеха, но тут же снова нахмурился.

Сун И разделся догола и повернулся спиной. Прошло две секунды, но Е Сы молчал. Сун И уже собирался спросить, нагледелся ли тот, как вдруг сзади раздался шум воды. Он вздрогнул и резко повернулся:

— Ты какого черта творишь?!

Е Сы открыл кран и, крепко сдвинув брови, уставился на него:

— А... да просто увидел кран и захотелось руки помыть.

— Мать твою! — витиевато выругался Сун И. — Ты можешь проявлять хоть каплю уважения к моему голому телу?!

— Извини, — сказал Е Сы. — Повернись еще разок, ладно? В самый последний раз.

Когда ругающийся Сун И снова повернулся спиной, Е Сы глубоко вдохнул и опять резко открыл кран.

Ш-ш-ша-а...

Ничего. Вообще ничего.

Странно. Если объективно, у Сун И была вполне приличная фигура, но у Е Сы не то что никаких затейливых мыслей не возникло — от одного взгляда на него глазам становилось больно.

Это доказывало, что мужчины его не привлекают. Значит, чуть ранее... произошел какой-то неврологический сбой? Это вообще можно так объяснить?

— Все, я одеваюсь, — отругался Сун И и в два счета натянул штаны. — С тобой невозможно общаться! Только и знаешь, что донимать меня день за днем. Кто со стороны увидит — подумает, что ты, блядь, в меня влюбился.

Е Сы вздрогнул всем телом:

— Ты какую херню несешь?!

— Черт, ты чего орешь-то?! — рявкнул в ответ Сун И, повернув голову. — Это меня тут осквернили!

Е Сы молча играл с ним в гляделки, оба тяжело дышали. Спустя некоторое время Е Сы со вздохом улыбнулся и потер лоб:

— Моя вина, моя вина. Просто у меня копчик еще не зажил, вот и дергаюсь. Извини, братуха. Вечером я угощаю ребят из нашей команды шашлыками, тебя тоже беру.

— Ты и так обязан был меня взять, — пробурчал Сун И, поправляя одежду и становясь рядом. — Пошли назад в учебный корпус? На выходных сгоняю домой, попрошу маму сделать тебе кашу из нотоженьшена. Я в детстве с роликов упал, два дня этой штукой мазали — вроде помогло.

Е Сы невпопад кивнул.

Какая к черту каша из нотоженьшена? У него сейчас вся голова — непрерывная каша.

Хэ Сю вошел в класс аккуратно к звонку на вечернюю самоподготовку. Едва его мягкое место коснулось стула, как через переднюю дверь вошел старина Ма и бросил взгляд на заднюю дверь.

Хэ Сю извиняюще улыбнулся ему взглядом и положил на колени Е Сы пакет, который держал в руках.

Внутри большого пластикового пакета находилось два пакетика поменьше — два блинчика ручной работы. Йогурт лежал отдельно в тканевой сумочке, чтобы не нагреться от блинчиков, и после пробежки все еще сохранял приятную прохладу.

— Ешь, — вполголоса сказал Хэ Сю. — Ветчина закончилась. Я попросил смазать соусом поменьше, так что запаха почти нет, можно поесть прямо во время самоподготовки.

Е Сы угукнул, поднял глаза на старину Ма. Учитель лишь со вздохом кивнул, разрешая. Тогда Е Сы достал один блинчик и развязал пакетик.

Блинчик оказался очень вкусным: сушеная мясная стружка приятно пахла, а внутри хрустели кусочки нори. Но поедая его, Е Сы не удержался и скосил глаза вбок. Хэ Сю достал второй блинчик и откусил кусочек, одновременно открывая комикс.

Обложка и начинка комикса были подменены: снаружи стоял сборник задач для олимпиад по математике, а внутри скрывался манга-том «Ван-Пис».

Настоящий ценитель ностальгии, выискивает эдакую классику...

Е Сы со вздохом сопереживания быстро проглотил оставшийся блин, в два глотка допил йогурт и, торопливо вытащив бланки тестов, принялся писать.

Решая задачи, он снова невольно задумался о том, что именно произошло чуть ранее.

Е Сы отложил нерешенную до конца задачу, незаметно откинулся на спинку стула и уставился на спину Хэ Сю.

Он повел взглядом от шеи вниз, но стоило дойти до талии, как в груди снова возникла волна паники.

Черт.

Он мгновенно уткнулся обратно в стол, сдернул колпачок с ручки и зашуршал по бумаге, дорешивая оставшуюся половину задачи, — только это помогло немного успокоиться.

Хотя ничего эдакого не произошло, но то чувство опасности в тот миг было слишком отчетливым. Такое ощущение, будто еще хоть один взгляд — и тебе конец. Точно не показалось.

Система Времени неожиданно подала голос:

«Я тут кой-чего услышала».

«Чего?» — раздраженно переспросил Е Сы.

«Слышала я, что один ребеночек, находясь на третьем году старшей школы, день-деньской витает в облаках и нервничает. Кажется, он до гаокао не доживет».

Е Сы сообразил лишь спустя пару секунд, что эта штука снова над ним издевается и запугивает. Он тут же сквозь зубы ругнулся:

— Бля, отвали!

Он не удержал это ругательство в мыслях. Лишь выкрикнув, он понял, что произнес это вслух.

Сидевший впереди Сун Сюй, который как раз прибирался в ящике стола, с удивлением обернулся. Рука Хэ Сю на мгновение дернулась, но он ничего не спросил.

Когда в классе снова воцарилась тишина, Хэ Сю спокойно спросил в своем сознании:

«Е Сы только что говорил со своей системой?»

Би-би долго не выходила на связь. Хэ Сю понял, что она не горит желанием выбалтывать секреты, поэтому вздохнул:

«Можешь мне не отвечать, но если ты знакома с системой Е Сы, передай ей, чтобы перестала постоянно выводить его из себя».

Би-би, кажется, довольно долго сдерживалась, но в итоге не выдержала:

«Есть у Е Сы система или нет, ты не слишком ли много на себя берешь?»

«Он мой сосед по парте, — произнес Хэ Сю и вдруг кое-что вспомнил. — Если мы выдаем секрет мироздания, то умираем. А если кто-то сам догадался? Признание тоже смертельно?»

«Если догадавшийся абсолютно уверен и отрицаниями его не переубедить, то, пожалуй, смертной казни не будет, — вздохнула Би-би. — Не спрашивай меня, я глупая система».

— Все отложите то, чем вы занимаетесь, — сказал старина Ма.

Хэ Сю прекратил разговор с Би-би, а Е Сы как раз дочитал и решил последнее задание с

коротким ответом по математике и поднял голову.

— Я слышал о сегодняшнем матче. Ссыграли отлично! Я видел все фотографии, выложенные в чате класса, — улыбнулся и вздохнул старина Ма. — Жаль, что не смог быть с вами, но на следующую игру обязательно приду.

Ло Хань поднял руку:

— На следующем матче за выход в тройку лидеров я уже смогу выйти на поле! Учитель, вы можете стать председателем моего фан-клуба!

<http://bllate.org/book/18378/1766885>